

Институт законодательства и сравнительного
правоведения при Правительстве Российской Федерации

Конституции государств Азии

В трех томах

Том 1
Западная Азия

Издательство НОРМА
Москва, 2010

УДК 342.4(08)(5)
ББК 67.400.1я4(5)
К65

Ответственный редактор и руководитель авторского коллектива — член-корреспондент РАН, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ **Т. Я. Хабриева**.

Заместитель ответственного редактора и руководителя авторского коллектива — кандидат юридических наук, доцент **В. И. Лафитский**.

Конституции государств Азии : в 3 т. / под ред. Т. Я. Хабриевой. — М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации : Норма, 2010.

ISBN 978-5-91768-124-5

Т. 1 : Западная Азия. 2010. — 544 с.
ISBN 978-5-91768-125-2 (в пер.)

В трехтомное собрание конституций государств Азии с комментариями ведущих российских ученых включены переводы на русский язык основных законов всех государств этой части света, за исключением ранее опубликованных в трехтомнике «Конституции государств Европы». Тексты конституций и конституционных актов публикуются на русском языке впервые либо в обновленном переводе, подготовленном специально для этого издания.

Для студентов, аспирантов и преподавателей юридических вузов и факультетов, специалистов в области конституционного и международного права, общественно-политических деятелей и политологов, а также для всех, кто интересуется политико-правовой жизнью зарубежных стран.

УДК 342.4(08)(5)
ББК 67.400.1я4(5)

*Издание осуществлено при поддержке представительства компании
«Астеллас Фарма Юроп. Б. В.» (Нидерланды) в г. Москве*

ISBN 978-5-91768-124-5
ISBN 978-5-91768-125-2 (Том 1)

© Институт законодательства и сравнительного
правоведения при Правительстве РФ, 2010

Institute of Legislation and Comparative Law
under the Russian Federation Government

Constitutions of the States of Asia

In Three Volumes

Volume 1
Western Asia

Publishing House "Norma"
Moscow 2010

Editor-in-Chief – member-correspondent of the Russian Academy of Sciences, doctor of law, professor, honoured lawyer of the Russian Federation **T. Khabrieva**.

Deputy Editor-in-Chief – doctor of law **V. Lafitsky**.

Constitutions of the States of Asia. In three volumes / Editor-in-Chief T. Khabrieva. — Moscow : Institute of Legislation and Comparative Law under the Russian Federation Government ; Publishing House “Norma”, 2010.

ISBN 978-5-91768-124-5

Vol. 1. Western Asia, 2010. — 544 p.

ISBN 978-5-91768-125-2

Three-volume compilation of the constitutions of the states of Asia with commentaries of the leading Russian scholars embraces the fundamental laws of all states of this part of the world, excluding the constitutions previously published in the three-volume book “Constitutions of the States of Europe”. The texts of the constitutions and constitutional acts are published in Russian for the first time or in new translations specially made for this publication.

The compilation is for students, post-graduate students and professors of law schools, faculties and institutions, constitutional law and international law scholars, political scientists and other persons interested in the political and legal life of foreign states.

Вступительная статья

Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации в течение многих лет изучает основные законы государств мира. В 2001 г. был издан трехтомный сборник «Конституции государств Европы», в который вошли тексты основных законов всех европейских государств. В 2006 г. в свет вышел трехтомник «Конституции государств Америки», в котором были представлены основные законы государств этой части света.

Теперь вниманию читателей предложена следующая работа Института — «Конституции государств Азии». Эта работа уникальна во многих отношениях. Впервые в нашей стране публикуется столь полное собрание, включающее основные законы всех государств Азии, кроме тех стран, которые географически относятся к Европе и Азии: Российская Федерация, Азербайджан, Армения, Грузия, Казахстан, Кипр, Турция — они вошли в ранее опубликованный трехтомник «Конституции государств Европы».

Многие основные законы издаются впервые либо в новом переводе — в основном с языка оригинала. Тексты конституционных актов сопровождаются статьями ведущих специалистов с их авторскими комментариями.

Композиционно материал трехтомника построен следующим образом. В первом томе представлены конституции Западной Азии, во втором — конституции Средней Азии и Индостана, в третьем — конституции Дальнего Востока. Такое деление предопределено не только географической близостью, но и общностью истории, единым культурным наследием, схожестью политического и социально-экономического развития государств трех основных регионов Азии — Западной Азии, Средней Азии и Индостана и Дальнего Востока.

1. Истоки конституционного развития Азии

Идея конституций как основных законов не является чем-то новым для правового развития азиатских государств¹: некоторые правители древности придавали своим актам высшую юридическую силу.

¹ См. об этом, в частности: *McIlwain C. H.* Ancient and Modern Constitutionalism. N. Y., 1947; *Elazar D. J.* Deuteronomy as Israel's Ancient Constitution: Some Preliminary Reflections. URL: <http://www.jcpa.org/dje/articles2/deut-const.htm>; *Баренбойм П. Д.* Первая конституция мира. Библейские корни независимого суда. М., 1997. С. 82; *Хабриева Т. Я., Чиркин В. Е.* Теория современной конституции. М., 2005. С. 9–10; *Schmitt C.* Théorie de la Constitution. P., 2008.

Так, в Законах Хаммурапи (XVIII в. до н. э.) содержалась следующая норма, утверждавшая их верховенство: «По велению Шамаша, великого судьи небес и земли, да сняет моя справедливость в стране... да не найдут мои предначертания никого, кто бы отменил их»¹. Чтобы обеспечить этим законам вечность, Хаммурапи повелел высечь их тексты на огромном черном базальтовом столбе.

Актом высшей юридической силы было и библейское Второзаконие, составленное Моисеем в XIII—XIV вв. до н. э.

Такое же значение имели законы, составленные при избрании первого царя Израиля Саула верховным судьей Самуилом, который «изложил народу права царства и написал в книгу»².

Акты высшей юридической силы принимались и в среднеазиатских княжествах, и в царствах Дальнего Востока. Примером могут служить законы первого императора Китая Цинь Ши-Хуанди (259—210 до н. э.). Один из них был высечен в камне и установлен на горе Тайшань³.

Несомненно, к такому же ряду высших по своей силе источников права можно отнести и первый светский акт пророка Мухаммада — соглашение мусульман с жителями Иасриба (Медины), составленное в первые месяцы хиджры (переселения из Мекки). Примечательны следующие его положения: «Во имя Аллаха милостивого, милосердного! Это письменное соглашение (*китаб*) Мухаммада, пророка, между верующими и мусульманами-курайшитами и жителями Иасриба и теми, кто следует за ними, присоединяется к ним, и живет вместе с ними, и сражается вместе с ними за веру, о том, что они — одна община (*умма*), отдельная от других людей»⁴.

Актом высшей юридической силы было и Уложение Тамерлана (1336—1405), повелителя Средней Азии, покорившего Золотую Орду и Османскую империю⁵.

Но первой азиатской конституцией в современном значении этого слова стала Конституция Японии 1889 г. Она завершила революцию Мэйдзи, призванную обеспечить прорыв страны из Средневековья в наступающий XX в. Поэтому ее текст содержал в основном нормы, заимствованные из конституционных текстов западных стран, прежде всего Пруссии, Франции и Швейцарии. Формально она обеспечивала преобразование Японии в дуалистическую монархию. Учреждался парламент, наделенный правом принятия законов, установления налогов, утверждения государственного бюджета. Но верховная власть принадлежала императору. Он утверждал

¹ Вестник древней истории. 1952. № 3. С. 259.

² Библия. Первая книга Царств. Глава 8, стих 25.

³ См.: *Сьма Цян*. Исторические записки. Т. 2. М., 2003. С. 66—67.

⁴ *Большаков О. Г.* История халифата. Т. 1. М., 2002. С. 92—93.

⁵ См.: *Тамерлан*. Автобиография. Уложение. М., 2005.

акты парламента, формировал правительство, контролировал его деятельность. В этом отношении Конституция Японии мало чем отличалась от монархических конституций Европы того времени.

Вместе с тем это был акт с особым содержанием и значением, что отражено в Рескрипте о вступлении Конституции в действие. Основными ее идеями провозглашались верховенство императорской власти, «гармоничное согласие» между императором и его народом, укрепление основ правления, «унаследованных от Божественных предков»¹.

В целях укрепления нового правопорядка Рескриптом о воспитании (1890 г.) был установлен особый ритуал поклонения Конституции. Этот акт, в частности, призывал: «Всегда почитайте Нашу Конституцию и следуйте законам Нашего государства... Это Великий Путь — учение, завещанное многими поколениями наших предков-императоров. Это единственно истинный путь для прошлого и для настоящего. Если ему следовать в Японии и за ее пределами, не будет никаких правонарушений. И поскольку это так, и Мы, и вы, Наши подданные, все вместе должны всегда охранять этот Путь и стремиться к торжеству Нашей общей морали»².

Конституция Японии, западная по своему содержанию, вплеталась в особую правовую среду, сформировавшуюся под мощным воздействием синтоизма, а также иных традиционных религий и учений Востока. Это придавало ей устойчивость, которую смогло поколебать только поражение страны во Второй мировой войне. В 1947 г. в Японии была принята новая Конституция в том формате, который был определен командованием американской оккупационной армии.

Иной путь был избран авторами Основного закона Ирана «Об устройстве Маджлиса» от 30 декабря 1907 г. и «Дополнений к Основному закону» от 7 октября 1907 г.³

Конституция Ирана восприняла многие западные конституционные ценности народного суверенитета, разделения властей, прав и свобод личности. Но, как отметил В. И. Лафитский, «на них лежал неизгладимый отпечаток ислама. Он придавал конституционным нормам не только иные оттенки и краски, но нередко особое содержание»⁴.

Так, ст. 18 указывала: «Изучение и преподавание любых наук, ремесел и искусств свободно, если только они не запрещены по законам веры». Та-

¹ *Constitutions That Made History* / Ed. by A. P. Blaustein, J. A. Sigler. N. Y., 1988. P. 248.

² *Гришелева Л. Д.* Формирование японской национальной культуры. Конец XVI — начало XX в. М., 1986. С. 224—225. См. также: *L'Asie orientale et méridionale au XIXe—XXe siècles* / H. O. Rotermund, A. Delissen, F. Gipouloux, C. Markovits. P., 2000.

³ Об истории принятия конституции Ирана см.: Конституции буржуазных стран. Т. 3. М., 1936. С. 27—34.

⁴ *Лафитский В. И.* Поэзия права: страницы правотворчества от древности до наших дней. М., 2003. С. 170.

кое же ограничение содержала ст. 20: «Все печатные издания свободны за исключением тех, которые могут направить на дурной путь и противны чистой вере».

Доктрина разделения властей в Основном законе Ирана была трансформирована не только за счет сохранения института монархии, но и за счет признания четвертой — духовной — власти. В ряде сфер она имела верховенство. В частности, законы Ирана могли вступить в силу только в том случае, если Комитет улемов (высший духовный совет) признавал их соответствие основам ислама (ст. 2). Осталась неприкосновенной и юрисдикция шариатских судов.

Третьим по времени принятия великим памятником азиатского конституционного правотворчества стала временная Конституция Китая 1912 г., впервые закрепившая в Азии основы современного республиканского строя. Институт императорской власти был упразднен. Были провозглашены принципы народного суверенитета, защиты прав и свобод, парламентаризма, независимости судебной власти. В целом этот акт следовал в русле западных ценностей конституционализма, нередко дополняя либо расширяя их содержание. Так, он стал одним из первых основных законов, предусмотревших создание административной юстиции — самостоятельных судебных органов, обособленных от судов по рассмотрению уголовных и гражданских дел (ст. 49). Основной функцией Конституции должно было стать рассмотрение исков граждан о привлечении должностных лиц к ответственности за нарушения закона либо принадлежащих им прав (ст. 10).

Временная Конституция действовала недолго. Через два года в результате военного переворота она была отменена, в 1916 г. вновь введена в действие, но и в этот раз только временно. Ее сменила Конституция 1923 г.

Первые основные законы Азии предопределили дальнейший ход ее конституционного развития, в котором органично сочетались общие и особые (духовные и национальные) конституционные ценности.

2. Конституционное развитие Азии в XX веке

Конституционное развитие Азии в первые десятилетия XX в. определялось в основном антиколониальной борьбой. В 1923 г. были приняты конституции Египта¹ и Афганистана, в 1924 г. — конституции Монголии и Турции, в 1925 г. — Конституция Ирака, в 1926 г. — основные законы Ливана и Саудовской Аравии (Геджаса), в 1928 г. — Конституция Иордании (Трансиордании), в 1930 г. — Конституция Сирии, в 1931 г. — Конституция Китая, в 1932 г. — Конституция Сиам (Таиланда), в 1934 г. — Конституция Ливана, в 1935 г. — Конституция Филиппин.

¹ Этой Конституции предшествовали несколько актов конституционного значения, изданных в период османского владычества хедивом — вице-султаном Египта.

Некоторые из них вводились актами колониальных властей. Так, Конституция Сирии была введена в действие Распоряжением Верховного комиссара Французской Республики. Таким же актом была дарована Конституция Ливана. Конституция Филиппин разрабатывалась под контролем правительства Соединенных Штатов, а Конституция Иордании — под контролем правительства Великобритании. Суверенные права этих государств были ограничены. Так, Великобритания сохраняла за собой контроль над внешней и военной политикой Иордании, ее финансами, концессионными договорами на разработку природных ресурсов и т. д.

Конституции, принятые в данный период, посвящались в основном вопросам организации политической власти, закреплению определенного, довольно ограниченного, круга прав и свобод личности.

При этом отдельные акты заметно отходили от западных конституционных моделей¹. Так, основные законы Афганистана и Саудовской Аравии (Геджаса) призывали следовать нормам шариата. А Конституция Монголии провозглашала задачи построения социализма и коммунизма посредством отмены частной собственности и эксплуатации человека, возложения на государство функций по управлению всеми сферами общественной жизни.

Некоторые конституции содержали нормы, не имевшие аналогов в других конституционных актах. Например, Конституция Ирака закрепляла принцип самоуправления религиозных местных общин (ст. 112). Конституция Сиам предоставляла парламенту — Собранию народных представителей — право конституционного толкования (ст. 62). Конституция Турции допускала взимание сборов и податей, установленных обычаем (ст. 85). Конституция Китая предусматривала издание законов по борьбе с ростовщичеством и чрезмерной арендной платой за недвижимую собственность (ст. 45). А Конституция Афганистана вводила такие демократические принципы управления провинциями, как «расширение полномочий местной власти, разделение обязанностей, точное определение ответственности» (ст. 102)².

Следующий этап конституционного развития наступил после Второй мировой войны, когда антиколониальная политика вновь активизировалась.

Первым рухнуло голландское правление в Индонезии. 18 апреля 1945 г. в этой стране была принята Конституция, провозгласившая суверенитет страны.

2 сентября 1945 г. была объявлена независимость северной части Вьетнама — Демократической Республики Вьетнам, вступившей в борьбу про-

¹ О понятии и основных параметрах конституционных моделей см.: *Хабриева Т. Я., Чиркин В. Е.* Указ. соч. С. 16—31.

² Конституционные нормы приводятся по изданию: Конституции буржуазных стран. Т. 3. М., 1936.

тив французского колониального господства. 9 ноября 1946 г. в этой стране была принята первая Конституция.

Рост освободительной борьбы вынудил Францию смягчить формы колониального правления в Лаосе. 11 мая 1947 г. в этой стране была введена в действие Конституция. А несколько лет спустя (в 1954 г.) страна полностью обрела независимость.

В 1946 г. Соединенные Штаты предоставили независимость Филиппинам.

В 1947 г. был положен конец британскому владычеству в Индостане. В его северо-западной части, населенной в основном мусульманами, был создан Пакистан. Центральные, восточные и южные земли Индостана перешли под юрисдикцию Индии. Этот раздел был осуществлен Актом британского Парламента. 26 января 1950 г. вступила в действие Конституция Индии, через шесть лет (2 марта 1956 г.) — Конституция Пакистана.

В 1948 г. Великобритания предоставила независимость Цейлону (Шри-Ланке) и Бирме. В том же году в них были приняты первые основные законы (в Цейлоне — как акт британского правительства).

Независимость обрела и Корея. На ее территории, находившейся в колониальной зависимости от Японии, были образованы два государства: Республика Корея (15 августа 1948 г.) и Корейская Народно-Демократическая Республика (9 сентября 1948 г.). В том же году в каждой из них были приняты конституции. Первая следовала образцу Веймарской Конституции 1919 г., вторая — Конституции СССР 1936 г.

В 1947 г. новая Конституция вступила в силу в Японии, а в 1954 г. — в Китае.

Основные законы СССР, Индонезии, Вьетнама, Индии, Пакистана, Японии, Китая внесли заметный вклад в конституционное развитие Азии. Это были самобытные документы, утверждавшие новые, нередко противоположные идеологические, религиозные, духовные ценности права.

Так, Конституция Индонезии основывалась на принципах панча шила, сформулированных будущим первым Президентом Индонезии Сукарно: вера в единого Бога, гуманизм, национализм, демократия и социальная справедливость¹.

Конституция Вьетнама восприняла многие ценности советского конституционализма, провозгласив, в частности, верховенство представительных органов власти. Так, парламент не только принимал законы, но и избирал Президента и Председателя Правительства, утверждал состав Правительства и контролировал деятельность этих органов².

Конституция Пакистана утверждала исламские принципы демократии, свободы, равенства, терпимости и социальной справедливости.

¹ Подробнее см.: Конституции государств Юго-Восточной Азии и Тихого океана. М., 1960. С. 149; *Дадиани Л. Я.* Государственный строй Индонезии. М., 1957.

² См.: *Буданов А. Г.* Государственный строй Демократической Республики Вьетнам. М., 1958.

Конституция Индии вводила новые ценности равенства и недискриминации на почве религиозной, расовой и кастовой принадлежности, пола или места рождения (ст. 15); защиты прав национальных и иных меньшинств на сохранение своего языка, письменности и культуры (ст. 29); утверждения социального порядка, способствующего благосостоянию народа (ст. 38); парламентской демократии¹.

Конституция Японии провозглашала общий принцип отказа от войны (ст. 9) и идеалы единения власти и народа (преамбула, ст. 12). Она указывала, что право на жизнь, свободу и на стремление к счастью должно стать «высшим объектом внимания в области законодательства и других государственных дел» (ст. 13) и что государство должно прилагать все усилия для подъема и дальнейшего развития общественного благосостояния, социального обеспечения и укрепления здоровья нации (ст. 25).

Конституция Китая закрепляла социалистические ценности ограничения частной собственности, планового ведения хозяйства, ставила задачи установления «демократической диктатуры народа» и построения мощной централизованной государственной машины, провозглашала руководящую роль Коммунистической партии (раздел 1)².

Основные законы того времени представляли не только различные идеологические подходы. Они устанавливали разные пределы конституционного регулирования.

Например, Конституция Индонезии включала минимальный набор норм: 37 статей основного текста и 4 переходных положения, занимавших менее 10 страниц. По мнению Сукарно, большая детализация могла затеять суть Основного закона, сделав его мало доступным для населения³.

Иной подход был избран авторами Конституции Индии. 395 статей ее основного текста и многочисленные приложения регламентировали самым подробным образом многие вопросы организации государства и общества. Цель такой регламентации — не только дать четкие ориентиры для органов власти, но и по возможности ограничить свободу усмотрения законодателей и судей при толковании конституционных норм.

В 1950—1960-х гг. новые основные законы были приняты в Сирии (1950 г.), Иордании (1952 г.), Египте (1956 г.), Непале (1962 г.), Афганистане (1964 г.).

Конституции были введены также во всех новых государствах, которые обрели в то время независимость: в Омане (1951 г.), в Малайзии (1957 г.), в Кувейте (1961 г.), на Мальдивах (1965 г.), в Бахрейне (1971 г.), в Брунее (1984 г.).

¹ Подробнее см.: *Басу Д. Д.* Основы конституционного права Индии. М., 1986. *Мишин А. А.* Государственный строй Индии. М., 1956.

² Подробнее см.: Государственный строй Китайской Народной Республики. М., 1988; *Tsien Tche-hao.* La République populaire de Chine, Droit constitutionnel et institutions. P., 1970.

³ См.: *Лафитский В. И.* Указ. соч. С. 191.

Одно из государств — Израиль — отказалось от принятия единого конституционного акта. В настоящее время в нем действуют 11 основных законов (первый из них был принят в 1958 г.)¹.

Во второй половине XX в. в результате сецессии возникли два государства: Сингапур, вышедший в 1965 г. из состава Малайзии, и Восточный Тимор, отколовшийся в 1999 г. от Индонезии.

Следующий этап конституционного развития наступил в 1991 г. после распада СССР. В Азии появились новые суверенные государства: Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан.

В новом тысячелетии к моменту издания настоящей книги принято шесть новых основных законов государств Азии: Восточного Тимора (2002 г.), Катара (2003 г.), Таиланда (2007 г.)², Мьянмы и Бутана (2008 г.), Кыргызстана (2010 г.).

3. Основные тенденции современного конституционного развития

В целом конституционное развитие Азии характеризуется довольно высокой стабильностью. В значительном числе государств (Индонезии, Индии, Пакистане, Бахрейне, Брунее, Кувейте, Малайзии, Южной Корее, Японии, большей части бывших советских республик) остаются в силе первые конституции, принятые после провозглашения независимости. Во многих государствах региона (Иране, Северной Корее и др.) за все время суверенного существования действовали только две конституции. Необходимые изменения в этих странах осуществляются не посредством принятия новых конституций, а внесением поправок в действующие тексты и конституционным толкованием³.

На этом фоне ярким исключением предстает Таиланд. За время его бурной истории было принято 17 конституций и иных актов конституционного значения. По этому показателю он является абсолютным рекордсменом в мире.

Конституции Азии исходят из разных религиозных или идеологических установок. Основные законы большей части мусульманских государств устанавливают, что ислам является государственной религией, а шариат — главным источником законодательства (ст. 2 и 3 Конституции Афганистана, ст. 2 Конституции Бахрейна, ст. 2 Конституции Египта, ст. 3 Конституции Ирака, ст. 2 и 12 Конституции Ирана, ст. 3 Конституции Йемена, ст. 1 Конституции Катара, ст. 7 Конституции Объединенных Араб-

¹ См.: Зеев Г. Политические структуры Государства Израиль. М., 2001.

² Конституция Таиланда 2007 г. отменена в 2008 г., и в действие вновь введена Конституция 1997 г.

³ См.: De Gilles Toulemonde / Institutions politiques comparées. 2006; Otsu H. Les jurisprudences constitutionnelles qui modifient la Constitution au Japon // La constitution et le temps (V séminaire franco-japonais de droit public). 2003.

ских Эмиратов, ст. 2 Основного закона (Белой книги) Султаната Оман, ст. 3 Конституции Сирии, ст. 227 Конституции Пакистана). А Основным низам о власти Саудовской Аравии 1992 г. указывает, что Конституцией Королевства является «Книга Всевышнего Аллаха и Сунна Его Пророка» (ст. 1)¹. И лишь отдельные конституции исламского мира (Таджикистана, Турции, Туркменистана, Узбекистана) последовательно проводят принцип отделения религии от государства.

В ряде основных законов Азии закреплен особый статус буддизма. В Конституции Бутана указано, что «буддизм является духовным наследием Бутана, содействующим принципам и ценностям мирного существования, отказа от насилия, сострадания и терпимости» (ст. 3). А в Конституции Шри-Ланки содержится норма о том, что буддизм занимает в Республике ведущее место и что обязанностью государства являются «защита и содействие учению Будды» (ст. 9).

Отдельные основные законы Азии сохраняют приверженность социалистическим принципам организации государства и общества. Так, ст. 1 Конституции Китая устанавливает, что Китайская Народная Республика является социалистическим государством демократической диктатуры народа, руководимым рабочим классом и основанным на союзе рабочих и крестьян. Конституция Вьетнама провозглашает, что основу государственной власти составляет союз рабочего класса, крестьянства и интеллигенции (ст. 2), что руководящей силой государства и общества является Коммунистическая партия Вьетнама (ст. 4), что природные ресурсы и государственный сектор экономики являются общенародной собственностью (ст. 17).

Большая часть основных законов Азии закрепляет в целом традиционный набор конституционных норм, регламентирующий правовой статус личности, разделение властей, демократическое построение органов государственной власти. Впрочем, следует подчеркнуть, что такие же нормы есть и в тех конституциях, которые имеют ярко выраженную религиозную или идеологическую окраску. И мусульманские, и буддийские, равно как и социалистические конституции, подтверждают свою приверженность принципам демократии, правового государства, защиты прав и свобод.

Наблюдается сближение основных законов под влиянием международного права. Многие его нормы непосредственно инкорпорируются в конституционные тексты. Еще более заметно его воздействие на судебную практику. Отражая эту тенденцию, отдельные конституции заявляют о прямом действии принципов международного права (ст. 2 Конституции Филиппин) и провозглашают приоритет международных актов перед нормами внутреннего законодательства (в частности, ст. 9 Конституции Восточного Тимора).

¹ О мусульманской концепции конституции см.: *Сюкияйнен Л. Р.* Мусульманское право. Вопросы теории и практики. М., 1986. С. 112–159.

Многие конституции, в основном арабского мира, ставят задачи создания наднациональных региональных объединений. Так, ст. 1 Конституции Сирии устанавливает, что Сирия «является членом Союза Арабских Республик», что «Сирийский Арабский регион является частью Арабского отечества», а его народ — «частью Арабской нации». Аналогичные формулировки есть во многих других основных законах. Так, Конституция Бахрейна утверждает, что Бахрейн является независимым арабским государством, население которого является частью Арабской нации, а территория — частью великой Арабской родины (ст. 1).

Задачи объединения исламского мира ставит и ст. 11 Конституции Ирана: «Согласно священному Корану... все мусульмане представляют собой единую умму. Правительство Исламской Республики Иран обязано проводить общую политическую линию, основывающуюся на союзе исламских народов; оно должно прилагать максимум усилий к тому, чтобы осуществить политическое, экономическое и культурное единство исламского мира».

Яркая черта конституций государств Азии — закрепление принципов экономической и социальной справедливости, защиты общенародной (коллективной) собственности, что стало следствием влияния не только социалистических конституций, но и традиционных религий и учений Востока: ислама, буддизма, индуизма, синтоизма и конфуцианства.

Так, ст. 8 Основного низама о власти Саудовской Аравии указывает, что основами правления в соответствии с исламским шариатом являются «справедливость, принцип консультации и равенство». В этом акте отмечается, что собственность, капитал и труд выполняют в соответствии с шариатом общественную функцию (ст. 17) и что все природные богатства, «ниспосланные Аллахом», являются собственностью государства (ст. 14).

Впрочем, следует подчеркнуть, что большая часть азиатских конституций в решении социально-экономических вопросов выходит за рамки определенных религиозных либо идеологических координат, искусно сочетая различные ценности: ислама и западного конституционализма (конституции Афганистана и Ирака), социализма и ислама (Конституция Сирии), буддизма и социализма (Конституция Шри-Ланки), западного конституционализма и буддизма (Конституция Бутана) и т. д.

Конституция Объединенных Арабских Эмиратов содержит следующие положения: «Равенство, социальная справедливость, гарантированная уверенность и безопасность, а также равенство возможностей всех граждан Объединенных Арабских Эмиратов являются основополагающими принципами построения общества; отношения между ними должны строиться на основе сотрудничества и взаимного милосердия... Семья является основой общества. Она строится на началах нравственности, религии, главенства морально-этических норм и патриотизма. Закон га-

рантирует ее существование, безопасность и защищает от коррупции» (ст. 14–15).

Примечательны положения Конституции Бутана, посвященные сохранению культурного наследия:

«1. Государство стремится сохранять и содействовать развитию культурного наследия страны, включая памятники, места и предметы художественной и исторической ценности, монастыри, храмы, святые тройственные сокровища образов, надписей и ступ, святые места паломничества, язык, литературу, музыку, изобразительное искусство и религию, чтобы обогащать общество и культурную жизнь граждан.

2. Государство признает культуру как развивающуюся творческую силу и стремится усиливать и содействовать развивающимся традиционным ценностям и институтам, ставшим опорой прогрессивному обществу...» (ст. 4).

Довольно своеобразно в конституциях государств Азии решаются вопросы государственного устройства и организации политической власти. В целом преобладает тенденция к централизации государственного управления, в том числе в таких федерациях, как Индия, Ирак, Малайзия, Мьянма и Пакистан. Значительную региональную автономию сохраняет только Конституция Объединенных Арабских Эмиратов. Вместе с тем в последние годы не только в федеративных, но и в унитарных государствах Азии заметно возросла роль местного самоуправления. Особый интерес вызывает опыт организации панчайтов — органов сельского местного самоуправления в Индии.

При организации центральной власти большая часть конституций исходит из принципа разделения властей. Исключением являются основные законы социалистической ориентации (Китая и Вьетнама), провозглашающие верховенство представительных органов власти.

Конституции Азии закрепляют разные формы правления. Монархическая форма правления сохранена в Бахрейне, Брунее, Бутане, Иордании, Камбодже, Катаре, Кувейте, Малайзии, Объединенных Арабских Эмиратах, Омане, Саудовской Аравии, Таиланде и Японии.

В Индии, Израиле и некоторых других государствах установлена парламентарная форма правления.

В Афганистане, Индонезии, Ираке, Филиппинах и др. существуют президентские режимы с довольно высоким уровнем концентрации власти.

Своеобразна организация центральной власти в Иране, в котором Конституция, помимо должности Президента, учреждает пост Духовного лидера страны.

Заключая краткое представление конституций Азии, необходимо отметить, что они содержат много поучительного. Это и возрождение исторически сложившихся форм самоуправления, иных институтов прямой демократии, и защита прав национальных меньшинств, и сохранение культур-

ного наследия, и обеспечение взаимодействия органов государственной власти, и ответственность должностных лиц. Несомненно, читатели найдут много других заслуживающих внимания конституционных конструкций и норм в трехтомном издании, открывающем самобытный путь конституционного развития Азии.

Т. Я. Хабриева,
директор Института законодательства
и сравнительного правоведения
при Правительстве РФ,
член-корреспондент РАН,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ

Бахрейн

Королевство Бахрейн

Вводная статья

Королевство Бахрейн — островное государство на одноименном архипелаге в Персидском заливе в Юго-Западной Азии. Бахрейн занимает три относительно крупных и множество мелких островов в 16 км на восток от берегов Саудовской Аравии. Столица — г. Манама (137 тыс. жителей), расположенный на северо-востоке о. Бахрейн, — крупный торговый центр (одна из трех зон свободной торговли в районе Персидского залива). Площадь государства: 711,9 кв. км. Самое маленькое арабское государство. В 2007 г. численность населения страны составляла 708 573 человека, из них около половины — рабочие-иммигранты и члены их семей, прибывшие главным образом из Ирана; в стране много уроженцев стран Европы и Южной Азии. Горожане составляют 96,8% населения. Основные народы: арабы-бахрейнцы — 63%, азиатские арабы — 19%, прочие арабы — 10%, персы — 8%.

Государственная религия — ислам. Шариат является основным источником законодательства. Около 85% населения исповедует государственную религию — ислам, 75% из них шииты и 25% сунниты (к ним относятся и члены правящей семьи). Также проживают христиане, иудеи, бехаисты, индуисты, буддисты и парсы.

Официальный язык — арабский.

Королевство Бахрейн — суверенное, независимое исламское арабское государство. Политический режим Королевства Бахрейн — наследственная конституционная монархия (род аль-Халифа правит с 1783 г.). Глава государства — Король (с 14 февраля 2002 г. — Хамад ибн Иса аль-Халифа). Система правления в Королевстве Бахрейн — демократическая, суверенитет находится в руках народа, который является источником любой власти.

Главная отрасль экономики Бахрейна — нефтяная промышленность. Кроме нефти Бахрейн располагает огромными запасами природного газа. Развита алюминиевая промышленность, ведется добыча жемчуга. Число безработных в Бахрейне невелико (7 тыс. человек). Правительством учрежден орган по проведению реформирования рынка труда, а также фонд, целью которого является инвестирование финансовых ресурсов в профессиональную подготовку в целях сокращения безработицы и улучшения условий жизни населения, увеличения заработной платы и компенсаций, выплачиваемых гражданам Бахрейна и работающим в стране иностранцам.

По индексу развития человеческого потенциала (уровень жизни) Бахрейн в 2009 г. занимал 39-е место среди 182 стран.

Первая цивилизация на территории Бахрейна появилась в III тыс. до н. э. Бахрейн был центром Дильмуна, одной из мощных торговых империй Древнего мира, известной примерно с 3200 г. до н. э. и просущество-

вавшей около двух тысяч лет благодаря своему стратегическому положению на пересечении торговых путей. С 2200 до 1600 г. до н. э. Дильмун господствовал на большей части Персидского залива. Упадок Дильмуна пришелся на 1600—1000 гг. до н. э., а около 600 г. до н. э. он был полностью поглощен Вавилоном. С IX по XI в. н. э. Бахрейн входил в состав империй Омайядов, а затем Аббасидов, при которых стал оплотом шиитского ислама. В это время благодаря добыче жемчуга и выгодному положению между Месопотамией и Индией Бахрейн переживает экономический подъем. В 1487 г. племена из Омана завоевали острова Бахрейн и Мухаррак, на котором построили Калат-Арад (порт Арад). В 1541 г. Бахрейн был захвачен Португалией, которая сохраняла контроль над островом до 1602 г., когда персам удалось вытеснить португальцев. С этого времени остров переходил из рук в руки от персов к арабам. В середине XVIII в. на архипелаге появился род аль-Халифа во главе с шейхом Ахмедом бин Мохаммедом аль-Халифом. В 1782 г. они изгнали персов, но через три года были сами вытеснены саудовскими племенами и вернулись к власти лишь в 1820 г. Вскоре был подписан договор с Великобританией, по которому правительство Бахрейна уступало контроль над иностранными делами Великобритании взамен на военную защиту. Почти весь XIX в. англичанам удавалось сохранять контроль над регионом Персидского залива и торговыми путями в Индию. Именно в Бахрейне в 1932 г. была обнаружена первая нефть в коммерческих объемах с арабской стороны Персидского залива, и вскоре начался ее экспорт. В 1935 г. в Бахрейне появилась первая британская военная база. Полную независимость от Великобритании Бахрейн обрел в 1971 г. В Бахрейне размещена крупнейшая в Персидском заливе авиабаза США. Бахрейн — первое государство Персидского залива, в котором в 1919 г. был учрежден орган местного управления — муниципалитет Манама (наполовину избираемый). Данный порядок просуществовал до 1956 г., когда в стране был введен в действие закон о чрезвычайной ситуации и муниципальные выборы были запрещены.

В феврале 2001 г. на всенародном референдуме была принята Национальная хартия, заложившая основу дальнейших социально-политических преобразований. 14 февраля 2002 г. была дополнена и введена в действие приостановленная с 1975 г. Конституция Королевства Бахрейн. Реформы, инициированные королем и выразившиеся в принятии Национальной хартии и конституционных поправок, позволили женщинам активно участвовать в политической жизни, в частности пользоваться правом баллотироваться на выборах и участвовать в голосовании.

Бахрейн поделен на пять основных провинций. Учреждены соответствующие муниципальные советы: Манама, Мухаррака, Северной, Центральной и Южной провинций. Избираемые на четыре года советы из 10 человек были провозглашены единственными и полноправными органами по широкому кругу проблем местного самоуправления, включая вопросы муниципальных платежей, занятости населения, функционирования коммунальных служб, инфраструктуры, транспорта, строительства и использования мест общественного пользования и т. д. Право быть избранными получили

как мужчины, так и женщины из числа граждан страны, достигших 30-летнего возраста и владеющих арабским языком.

Система государственного управления Бахрейна основана на разделении законодательной, исполнительной и судебной власти, поддерживая при этом сотрудничество между ними в соответствии с положениями Конституции. Законодательной властью наделяются Король и Национальная ассамблея. Исполнительной властью наделен Король совместно с Советом министров и министры; судебные решения выносятся именем Короля.

Король — глава государства и его номинальный представитель, его личность неприкосновенна. Король является защитником религии и родины, символом национального единства, гарантом легитимности правительства и верховенства Конституции и законов, следит за соблюдением прав и свобод граждан и организаций. Король осуществляет свои полномочия напрямую и через министров. Министры совместно ответственны перед ним за общую политику правительства, и каждый министр ответствен за дела своего министерства. Король назначает и освобождает от должности Премьер-министра, министров, членов Консультативного совета. Король является Верховным командующим Сил обороны, Председателем Высшего судебного совета. Король назначает судей королевским приказом по предложению Высшего судебного совета.

Король вправе изменять Конституцию, вносить проекты законов, подписывать и обнародовать законы. Король заключает международные договоры путем издания декрета и направляет их Консультативному совету или Палате депутатов с приложением соответствующего заявления. Конвенция приобретает силу закона, если она была подписана, ратифицирована и опубликована в «Официальной газете».

Совет министров состоит из Премьер-министра и министров. Премьер-министром или министром может быть назначен гражданин Бахрейна не моложе 30 лет, обладающий всеми политическими и гражданскими правами. Совет министров следит за соблюдением государственных интересов, принимает и придерживается выполнения общей политики Правительства, осуществляет надзор за действиями аппарата Правительства.

Национальная ассамблея состоит из двух палат: Консультативного совета и Палаты депутатов. Консультативный совет состоит из 40 членов. Член Консультативного Совета должен быть гражданином Бахрейна, обладать всеми политическими и гражданскими правами, быть не моложе 35 лет, иметь необходимый опыт работы, а также выдающиеся заслуги перед нацией. Срок полномочий члена Консультативного совета составляет пять лет. Палата депутатов состоит из 40 членов, выбираемых путем прямого тайного голосования в соответствии с положениями закона. Член Палаты депутатов должен быть гражданином Бахрейна, обладающим полными гражданскими и политическими правами, не моложе 30 лет, он должен свободно читать и писать по-арабски. Палата депутатов избирается на четыре года. Выборы новой Палаты депутатов проводятся в последние четыре месяца этого срока. На своем первом заседании Палата депутатов выби-

рает из своих членов Председателя и двух заместителей Председателя на тот же срок, что и полномочия Палаты.

Судебная власть является независимой. Согласно Конституции никакое должностное лицо не может превалировать над решением судьи и ни при каких обстоятельствах не допускается вмешательство в отправление правосудия.

Для надзора за беспрепятственной работой судебных органов создан Высший судебный совет Бахрейна. Надзор за конституционностью законов и статутос осуществляет Конституционный суд, состоящий из Председателя и шести членов, назначаемых Королем. Отдельную группу судов составляют военные суды, юрисдикция которых ограничивается военными правонарушениями, совершенными членами Сил обороны, Национальной гвардии и Службы безопасности. Она не распространяется на иных лиц, кроме как в случае объявления военного положения и в рамках, установленных законом.

Д. О. Грачев

Конституция Королевства Бахрейн

от 14 февраля 2002 года

Именем Бога, Милостивого и Справедливого

Преамбула

Именем Бога, и с Его благословением, и с Его помощью, мы, Хамад бин Иса аль-Халифа, Суверен Королевства Бахрейн, в соответствии с нашей решимостью, уверенностью, верой и осознанием наших национальных, панарабских и международных обязательств; и осознавая наши обязанности перед Богом, наши обязательства перед нашей родиной и гражданам, нашу приверженность фундаментальным принципам, нашу ответственность перед Человечеством,

и выполняя всеобщую волю, выраженную в принципах, закреплённых в Национальной хартии, в соответствии с властью, данной нам народом для изменения Конституции; исходя из нашего желания выполнять требования демократической системы управления для нашей возлюбленной нации, стремясь к лучшему будущему, в котором родина и гражданин будут иметь большее благосостояние, прогресс, развитие, стабильность и процветание путем серьезного и конструктивного сотрудничества между правительством и гражданами, которые устранят препятствия прогрессу, а также исходя из убеждения, что будущее и работа на будущее — это то, что все мы желаем на предстоящем этапе, и что такие цели потребуют усилий, и для того, чтобы завершить этот процесс, мы внесли изменения в действующую Конституцию.

Эти изменения учитывают все высшие ценности и принципы, закреплённые в Национальной хартии. Эти ценности и принципы подтверждают, что народ Бахрейна идет вперед в его триумфальном марше к светлому будущему, если этого захочет Бог, будущему, в котором стремления всех людей объединяются, и государственные служащие посвящают себя достижению надежд и стремлений, объявляя свою приверженность Исламу как вере, своду законов и образу жизни, принадлежность к великой Арабской нации, ассоциацию с Советом сотрудничества арабских государств Персидского залива сейчас и в будущем, и стремление ко всему, что помогает достичь справедливости, добра и мира для всего Человечества.

Поправки к Конституции исходят из предпосылки, что благородные люди Бахрейна верят, что Ислам приносит спасение в этот мир и последующий и что Ислам не предполагает ни инертность, ни фанатизм, но ясно

Перевод Д. О. Грачева.

Авторы вводных статей:

БАХРЕЙН	Д. О. Грачев
ЕГИПЕТ	В. Е. Чиркин
ИЗРАИЛЬ	В. И. Лафитский
ИОРДАНИЯ	К. М. Беликова
ИРАК	М. А. Сапронова
ИРАН	Н. Б. Шлыкова
ЙЕМЕН	В. Е. Чиркин
КАТАР	М. А. Сапронова
КУВЕЙТ	М. А. Сапронова
ЛИВАН	Т. Я. Хабриева
ОАЭ	К. М. Беликова
ОМАН	М. А. Сапронова
САУДОВСКАЯ АРАВИЯ	М. А. Сапронова
СИРИЯ	В. Е. Чиркин

Authors of Introductory Commentaries:

BAHRAIN	D. O. Gratchev
EGYPT	V. E. Tchirkine
ISRAEL	V. I. Lafitsky
JORDAN	K. M. Belikova
IRAQ	M. A. Sapronova
IRAN	N. B. Shlykova
YEMEN	V. E. Tchirkine
QATAR	M. A. Sapronova
KUWAIT	M. A. Sapronova
LEBANON	T. Y. Khabrieva
UNITED ARAB EMIRATES	K. M. Belikova
OMAN	M. A. Sapronova
SAUDI ARABIA	M. A. Sapronova
SYRIA	V. E. Tchirkine

Содержание

<i>Т. Я. Хабриева.</i> Вступительная статья	5
Бахрейн (Королевство Бахрейн)	17
Египет (Арабская Республика Египет)	53
Израиль (Государство Израиль)	95
Иордания (Иорданское Хашимитское Королевство)	143
Ирак (Республика Ирак)	181
Иран (Исламская Республика Иран)	225
Йемен (Республика Йемен)	275
Катар (Государство Катар)	313
Кувейт (Государство Кувейт)	345
Ливан (Ливанская Республика)	383
Объединенные Арабские Эмираты	413
Оман (Султанат Оман)	457
Саудовская Аравия (Королевство Саудовская Аравия)	481
Сирия (Сирийская Арабская Республика)	511

Table of Contents

<i>T. Khabrieva.</i> Introductory Article.....	5
Bahrain (The State of Bahrain)	17
Egypt (The Arab Republic of Egypt).....	53
Israel (The State of Israel).....	95
Jordan (The Hashemite Kingdom of Jordan)	143
Iraq (The Republic of Iraq).....	181
Iran (Islamic Republic of Iran)	225
Yemen (The Republic of Yemen).....	275
Qatar (The State of Qatar)	313
Kuwait (The State of Kuwait).....	345
Lebanon (The Republic of Lebanon).....	383
The United Arab Emirates	413
Oman (The Sultanate of Oman).....	457
Saudi Arabia (Kingdom of Saudi Arabia).....	481
Syria (The Syrian Arab Republic)	511

Конституции государств Азии

В трех томах

Том 1

Западная Азия

Юридическое издательство НОРМА

101990, Москва, Колпачный пер., 9а

Тел./факс: (495) 621-62-95

E-mail: norma@norma-verlag.com

Internet: www.norma-verlag.com

Институт законодательства и сравнительного правоведения

при Правительстве Российской Федерации

117218, Москва, ул. Б. Черемушкинская, 34

Тел./факс (495) 719-73-02. E-mail: office@izak.ru

Internet: www.izak.ru

Подписано в печать 22.07.10

Формат 60×90/16. Бумага офсетная. Гарнитура «Петербург»

Печать офсетная. Усл. печ. л. 34,00. Уч.-изд. л. 38,58

Тираж 1000 экз. Заказ №